

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-232-246

## ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Ольга Евгеньевна Фомина

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета  
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Муром, Россия  
olgazemskova@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-0959-4557*

**Аннотация.** *Цель исследования* — выявление возможностей и оценка потенциала социальных сетей как актуальных средств формирования гендерных установок современной российской молодежи в условиях демографического кризиса.

**Методологическую базу исследования** гендерных установок российской молодежи малых городов России составляет социологическое исследование — как фундаментальный инструмент изучения социальных явлений с помощью количественных и качественных методов. Программа социологического исследования состоит из двух частей: методологической и процедурной. Методологическая часть исследования включает в себя анализ содержания гендерно-ориентированных блогов современных социальных сетей, наиболее привлекательных для российской молодежи (ВКонтакте и Instagram); процедурная часть представлена описанием проведения социологического исследования гендерных установок молодежи малых городов России.

**Результаты исследования** определяются необходимостью создания инструментария для исследования влияния социальных сетей на гендерные установки молодежи малых городов России и возможности использования социальных сетей для реализации государственной политики в области демографии и укрепления института семьи в условиях демографического кризиса. Материалы, полученные в ходе исследования, могут иметь прикладную значимость и послужить теоретической и методической базой для дальнейших научных разработок стратегий государства в социальной политике по отношению к российской молодежи, проживающей в малых городах России, которая разрабатывается государственными структурами и задается доминирующей в обществе гендерной идеологией и используется в работе органов исполнительной власти по молодежной политике.

**Перспективы исследования** заключаются в том, что его результаты позволят значительно расширить теоретико-методологическую базу в исследовании факторов формирования гендерных установок российской молодежи и их влияние на отношение к семье, браку и деторождению и возможности и потенциал социальных сетей как современных средств массовой коммуникации, ориентированных на решение социально-политических задач государства.

**Ключевые слова:** гендер, молодежь, семья, молодежная политика, деторождение, брак, демография

**Для цитирования:** Фомина О.Е. Влияние социальных сетей на формирование гендерных установок современной молодежи в малых городах России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 232–246. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-232-246>.

Original article

## THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE FORMATION OF GENDER ATTITUDES OF MODERN YOUTH IN SMALL TOWNS OF RUSSIA

*Olga E. Fomina*

*Murom Institute (branch) Vladimir State University  
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Murom, Russia  
olgazemskova@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-0959-4557*

**Abstract.** *The purpose of the research is identification of opportunities and assessment of the potential of social networks as modern means of forming gender attitudes of modern Russian youth in the conditions of demographic crisis.*

*The methodological basis for the study of gender attitudes of Russian youth in small towns of Russia is a sociological study — as a fundamental tool for studying social phenomena using quantitative and qualitative methods. The program of sociological research consists of two parts: methodological and procedural. The methodological part of the study includes an analysis of the content of gender-oriented blogs of modern social networks, the most attractive for Russian youth (VKontakte and Instagram); the procedural part is a description of the sociological study of gender attitudes of young people in small towns of Russia.*

*Research result they are determined by the need to create tools to study the impact of social networks on the gender attitudes of young people in small towns in Russia and the possibility of using social networks to implement state policy in the field of demography and strengthen the institution of the family in the demographic crisis. The materials obtained in the course of the study may have applied significance and serve as a theoretical and methodological basis for further fundamental scientific developments of state strategies in social policy in relation to Russian youth living in small towns of Russia, which is developed by state structures and set by the dominant gender ideology in society and used in the work of executive authorities on youth policy.*

*The prospects of the research are to specify the directions for the transition of the industrial region to the principles of sustainable development.*

**Keywords:** *gender, youth, family, youth policy, childbearing, marriage, demography*

**For citation:** *Fomina O. E. The influence of social networks on the formation of gender attitudes of modern youth in small towns of Russia // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 232–246. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-232-246>.*

**Введение.** В настоящее время как в России, так и за рубежом активно изучаются вопросы влияния гендерных установок молодежи на базовые ценности семьи и деторождения. В современном мире наблюдается изменение тенденции распределения властных структур от патриархальной к эгалитарной, трансформируются понятия «феминность» и «маскулинность», между которыми стираются грани, значительные изменения

претерпевают и социальные роли женщины и мужчины, перестающие нести традиционные смыслы «отец», «муж», «мать», «жена», постепенно сменяясь на понятия «партнер».

Большое влияние на формирование гендерных представлений молодежи оказывает Интернет-пространство, блоги и социальные сети как информационное пространство коммуникации. Анализ современных научных исследований по данной проблеме позволил

выявить ряд основных направлений научных разработок в области гендерной политики и законодательной базы государства, социологические исследования различных гендерных вопросов, ценностные ориентации молодежи в различных социальных группах, влияние социальных сетей и Интернета на мировоззрение молодежи, вопросы гендерной психологии и социологии пола.

**Методика исследования.** Проведя анализ современных исследований по теме гендерных установок молодежи и влияния на них социальных сетей, следует отметить работы, направленные на изучение современных теоретико-методологических достижений в отечественной и мировой социальной науке, исследование текущих социальных процессов российского общества, выполненные в научных школах ФНИСЦ РАН под руководством ученых М.К. Горшкова [7; 10], Т.А. Гурко [9], И.Ф. Девятко [11], В.В. Семеновой [19], Д.Л. Константиновского [14], В.Д. Мансурова [15] и других, определяющих теорию и технологические инновации в практике современных социологических исследований.

Динамика населения и социальная динамика в контексте современной демографической ситуации в России с обоснованием решающей роли грамотной демографической политики и государственного управления посредством создания системы демографической технологии, нормативного прогнозирования и проектирования раскрыты в работах д.ф.н. А.И. Антонова [1].

Проблема гендерного равенства в контексте личностной и институциональной динамики в рамках демографической ситуации рассматривается и представлена в работах П. Бергера, Т. Лукмана, А.В. Верещагиной, М.К. Горшкова [2; 5; 6].

Особое внимание вопросам гендерного неравенства и дискриминации личности по половой принадлежности в социальной сфере, возможности получить образование, в системе демократических выборов, а также в судебной практике уделено в работах Ди Томмазо, Гатти, Яннотта, Клисинг, Сигел, Уэльманн, Хильер [33; 42; 47].

Ряд исследователей (Н.А. Горяников, М.К. Горшков, Т.З. Козлова, В.С. Тарчен-

ко, Б.Н. Тугайбаева [7; 9; 12; 21; 22]) проводят анализ гендерной идеологии молодежи, сексуальных установок и брачно-семейных представлений старших подростков и молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет в условиях социальной мобильности и новых межпоколенческих отношений в современных семьях. В работах Купри, Чен, Чан [31; 38] раскрыты аспекты гендерных установок, влияющие на половое поведение и социальные конструкты студенческой молодежи при выборе полового партнера, спутника жизни, на формирование представлений о себе в роли матери или отца.

Исследованиям современных представлений о гендерных отношениях и ролях в семье, изменении исторически сложившихся гендерных стереотипах посвящены работы В.В. Семеновой, Абу-Салих, Чан [18; 24].

Гендер как социокультурный феномен, структура и понятие «гендер» в психологии, социологии и медицине, рассматривается в трудах Н.А. Нечаевой, В.В. Семеновой, Чен [17; 18; 32].

Взаимосвязь гендерных представлений и физиологии пола представлена в работах З. Бода, Элмер, М. Жак, Дж. Осман [29; 40], проблема сексизма, унижения по половому признаку и гендерные мифы в проявлении социальных явлений рассмотрены в трудах Дж. Фаталлах, П. Пиакурель, Дж.С. Хайд, Р.С. Биглер, Д. Джозл [35; 39], о решении проблемы гендерного неравенства на законодательном и конституционном уровне, праве и возможностях получения образования, выгодном трудоустройстве и равных финансовых возможностях говорится в работах А. Дж. Баккер, Б.Р. Уокер, Г. Ди Томмазо, М. Гатти, М. Яннотта, А. Клисинг [28; 33; 42].

Особая роль формирования гендерных ролей и гендерных представлений личности в процессе общественного развития и в системе образования рассмотрена в статьях Т.А. Гурко, М.С. Мамиконян, Э.К. Бийжанова, Д.Л. Константиновского [4; 8; 13]. Социологические исследования гендерной идеологии молодежи представлены в работе Н.А. Горяникова, В.Н. Васильевой [9], изменения в ценностных ориентациях молодых россиян (М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги) [7; 10], гендерный аспект эмоционально-психологического состояния населения Российской Фе-

дерации в условиях кризиса отражен в статье Д. Л. Константиновского [13], психоэмоциональное влияние гендерных ролей на поведение личности представлено в исследовании Э. Калпазиду Шмидт, Э.К. Граверсен [41], а также исследование гендерных аспектов социальной мобильности в усложняющемся поликультурном пространстве мира (В.С. Тарченко, Р. Ладхари, Э. Масса, Х. Скандрани, А.С. Саги, Дж.А. Уильямс, М. Рис [20; 43; 46] отражают основные тенденции стирания граней социальных ожиданий и установок, существовавших еще в XX веке, и показывают динамику стремительной эгалитарности гендерных отношений.

Гендерный подход к исследованию психологических проблем пола опирается на понимание гендерной идентичности как мультиполярного конструкта. Данный теоретический подход, используемый для исследования проблем гендерной идентичности, можно встретить в работах Ф.Б. Бурухановой, Дж.А. Сигел, К.Л. Уэльманн, К.С. Хиллер, Л. Кэмпбелл [3; 47].

Ряд исследователей (М. Айвазоглу, А.О. Руссос, Д. Маргарис, Дж. Фардули, Л.Р. Варганиян, Д. Ричардс, Б. Альшарби, А. Абдулрахман [25; 34; 45] отмечают все возрастающую роль интернет-пространства как современного мира коммуникации, формирующего у детей и молодежи, а также у лиц более старшего возраста определенные ценности, как базовые, так и духовно-нравственные. В работах А.А. Альалван, Н.П. Рана, Ю.К. Дживеди, Р. Альгарабат, Дж. Дж. Камерон, Э. Карри, В.Х. Нгуен, Г. Сяо, Х. — Дж. Сюй, К. Ву, К. — Й. Ся [26; 30; 44] отмечено, что социальные сети, такие как Instagram, YouTube, Twitter и Facebook, оказывают значительное влияние на мировоззрение человека, формируя его представления о себе самом, окружающем мире, заставляя менять свои убеждения, покупать товары, изменять свое тело и внешность в угоду модным, а порой и опасным тенденциям, транслируемым через интернет-порталы блогерами и референтными группами (М. Арагонес-Гонсалес, А. Россер-Лиминьяна, Дж. Фатхаллах, П. Пиакурел, Х. Феньес, Г. Пуштай, А. Энглер [27; 35; 37]).

Результат анализа современных исследований в области гендерных ориентаций пока-

зывает, что влияние средств массовых коммуникаций и сети Интернет вызывает опасность нарушения традиционных гендерных ориентиров у детей и молодежи, популяризирует отказ от создания семьи и деторождения, увеличивает риск привлечения молодых людей в сообщества, пропагандирующие чуждые российскому обществу ценности, в том числе и вовлечение детей и подростков в порноиндустрию.

Вместе с тем существует множество задач, решение которых в условиях демографического кризиса в России требует поиска принципиально новых подходов, в их контексте формирование гендерных установок современной российской молодежи представляется нам очень значимым.

Целью нашего исследования стала разработка методов изучения влияния социальных сетей (ВКонтакте и Instagram) на гендерные установки современной российской молодежи, проживающей в малых городах России (с населением менее 100000 человек), и возможности использования потенциала социальных сетей в целях реализации государственной политики в области семьи и демографии.

В качестве задач исследования были определены: изучение корреляции между индивидуальными характеристиками личности и предпочтениями вербального и визуального контента в социальных сетях, формирующими у молодежи ценности и установки по отношению к семье, браку, рождению и воспитанию детей; изучение и анализ содержания гендерно-ориентированных блогов и сообществ наиболее популярных в России социальных сетей (ВКонтакте и Instagram) как одной из наиболее репрезентативных сфер конструирования гендерных установок и факторов формирования гендерных ценностных ориентаций молодежи.

Научная новизна исследования связана с обоснованием социально-психологического механизма формирования гендерных установок в социальных сетях. Предполагается, что гендерные установки, представленные в контенте социальных сетей, интериоризированы в сознании пользователей посредством социально-психологического механизма и происходят через удовлетворяемые в социальных сетях потребности в идентификации, причастности, поддержании статуса и самооценки, потребность в успехе.

Рассматривая теоретико-методологические основы исследования гендерных установок молодежи, направленных на самоидентификацию, ориентацию на создание семьи, деторождение, воспитание детей, поведение в соответствии с социальными ролями «муж — жена», «мать — отец», следует отметить концепцию социального конструирования, раскрытую в работе П. Бергера и Т. Лукмана [2], где гендер представлен как социальная конструкция, при которой все мужское или женское наполнено различным содержанием опыта личности и разными ценностями, наиболее значимыми для личности. Таким образом, «гендер» трактуется как причина и следствие повседневных взаимодействий, контролируемых обществом. Данный подход позволил определить рамки исследования, направленного на изучение способов формирования основных гендерных установок личности.

Объект исследования — гендерные установки современной российской молодежи.

Предмет исследования: потенциал социальных сетей как современных средств формирования гендерных установок современной российской молодежи малых городов России в условиях демографического кризиса.

Основным методом исследования гендерных установок российской молодежи нами выбрано социологическое исследование как инструмент изучения социальных явлений с помощью количественных и качественных методов. Программа социологического исследования состоит из двух частей: методологической и процедурной.

Методологическая часть исследования включает в себя решение следующих вопросов: обзор и анализ содержания гендерно-ориентированных блогов современных социальных сетей, наиболее привлекательных для российской молодежи (ВКонтакте и Instagram). Процедурная часть программы включает методику и технику исследования, приемы сбора, обработки и анализа социологической информации.

Исследование проводилось в несколько этапов:

— разработка авторских анкет «Гендерные установки и ценности молодежи» и «Социальные сети — приоритетный контент»;

— формирование личного кабинета для проведения массового опроса в интернет-портале Google Форма (<https://www.google.ru/intl/ru/forms>) май-июнь 2021 г.;

— проведение полевого исследования (репрезентативный опрос молодежи в соответствии с выборкой) в городах Владимирской области (июль-сентябрь 2021 г.);

— обработка и анализ данных, полученных в ходе опроса (октябрь-ноябрь 2021 г.);

— подготовка аналитического отчета по результатам исследования (декабрь 2021 г. — январь 2022 г.);

— разработка предложений и рекомендаций для органов государственной власти, реализующих молодежную политику Администрации Владимирской области, по использованию потенциала социальных сетей в процессе формирования гендерных установок современной российской молодежи в целях реализации государственной политики в области молодежи, семьи и демографии (социальная реклама, микро-блоги, мотиваторы, посты, новостная лента, статьи и т.д.) (планируется в сроки февраль-март 2022 г.).

Объем и характер выборки определены на основе статистических данных Росстата ([www.gks.ru](http://www.gks.ru)) о численности населения Владимирской области России в возрастной группе от 16 до 23 лет. Генеральная совокупность данной возрастной группы составляет 123000 человек (на 01.01.2019 г.). Репрезентативная выборка составляет 0,24% (300 человек). В общей сложности опрос прошли 309 человек, но 9 из них его не завершили или дали заведомо ложные ответы.

По возрастам респонденты распределились следующим образом: 167 девушек, 133 юноши. Возраст участников исследования отражен на рисунке 1.

География исследуемого региона — города Владимирской области: Муром, Ковров, Гороховец, Вязники, Александров, Кольчугино, Камешково, Гусь-Хрустальный, Меленки, Собинка, Юрьев-Польский при доверительной вероятности 95% и погрешности 5% (при доверительном интервале  $95 \pm 5\%$ ).

В качестве интервьюеров были привлечены волонтеры — студенты Муромского института ВлГУ направления подготовки «Социальная работа» и «психолого-педагогическое направление» в количестве 10 человек.

Для решения задач исследования выбрали следующие методы:

— общенаучные: анализ, сравнительный анализ, статистический анализ, синтез, проблематизация, схематизация, абстрагирование, критика, категоризация;

— эмпирические: анкетный опрос (полевое исследование и опрос через интернет-портал Google Форма (<https://www.google.ru/intl/ru/forms>), семантический дифференциал, контент-анализ, математические методы анализа информации с использованием пакета прикладных программ SPSS («Statistical Package for the Social Sciences» — «статистический пакет для общественных наук»).

Для проведения исследования были разработаны авторские анкеты «Гендерные установки и ценности молодежи» и «Социальные сети — приоритетный контент».

В ходе эмпирического исследования через портал Google Форма был проведен опрос по теме «Гендерные установки и ценности молодежи».

Анкета состояла из 15 вопросов, ответы на которые позволяли сделать выводы о том, какие ценности являются для молодежи в возрасте от 16 до 23 лет включительно приоритетными, как они видят свои роли в семье, в отношениях между мужчинами и женщинами.

При ответе на вопрос «Есть ли у вас цель в жизни?» были получены следующие варианты: «да, цель есть» — 43 %, «цель есть, но она может измениться» — 23 %, «цели нет» — 21 % и 13 % респондентов ответили, что «не задумывались над этим вопросом».

Планы на будущее имеют лишь 26 % опрошенных, 37 % респондентов планируют только свое ближайшее будущее, 28 % не имеют планов, и у 9 % респондентов имеются планы на отдаленное будущее.

Среди конкретных жизненных планов основным для большинства опрошенных стал ответ «закончить обучение и найти достойную работу» — 47 %, на втором месте был ответ «найти свое призвание, самореализоваться» — 35 % ответов, «сделать успешную карьеру» — 10 % и лишь 8 % респондентов выбрали ответ «создать семью».

Отвечая на вопрос, допускающий несколько вариантов ответа, «Какие ценности в жизни являются для вас наиболее значимы-

ми?», респонденты выбрали следующие показатели: «семья» — 69 % респондентов; «материальный достаток» — 57 %, «друзья» — 53 %; «здоровье» — 51 %; «работа» — 48 %; «саморазвитие» — 46 %, «досуг и отдых» выбрали 36 % опрошенных, вариант «другое» предпочли 8 % респондентов.

При ответе на вопрос «Планируете ли вы в будущем создать семью, вступить в официальный брак?» мнения разделились.

В группе респондентов в возрасте 16–17 лет (общее число опрошенных 102 человека) 38 девушек и 29 юношей планируют в будущем создать семью и зарегистрировать брак, 12 девушек и 9 юношей планируют создать семью без официальной регистрации брака, свободные отношения выбрали 3 девушки и 8 юношей, 3 юноши выбрали жизнь без семьи вообще.

В группе юношей и девушек в возрасте 18–20 лет (общее количество опрошенных — 132 человека) из 77 девушек планируют в будущем создать семью и зарегистрировать брак — 51 человек, создать семью без официальной регистрации брака хотели бы 17 девушек, 7 предпочли бы свободные отношения и 2 девушки ответили, что хотели бы жить без семьи. Среди юношей этой возрастной группы (55 человек) ответы распределились следующим образом: хотят в будущем создать семью и зарегистрировать брак 21 юноша, 21 молодой человек планирует создать семью без официальной регистрации брака, свободные отношения предпочли 12 юношей

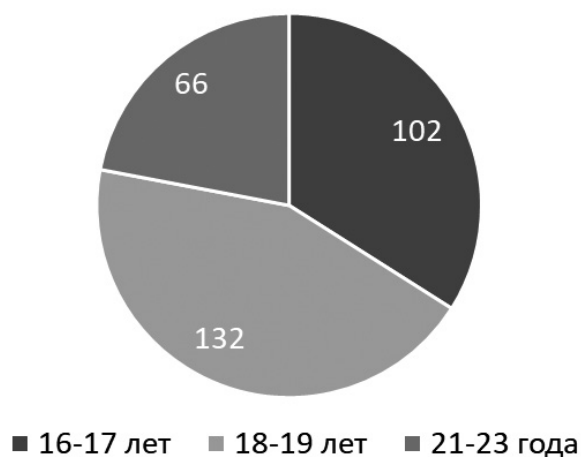


Рис.1. Возраст участников исследования  
Fig.1. Age of the study participants

и 1 опрошенный планирует провести свою жизнь в одиночестве.

В возрастной категории респондентов от 21 до 23 лет отношение к браку значительно меняется в сторону «свободных необременительных отношений»: из 66 опрошенных 7 девушек планируют не создавать семью, 12 девушек выбрали свободные отношения, по 9 девушек выбрали семью с зарегистрированным и с незарегистрированным браком. Молодые люди этого возраста были еще более отрицательно настроены на создание семьи: 6 человек не планируют создание семьи, 10 выступают за свободные отношения в паре, 9 хотели бы семью без обязательной регистрации брака, зарегистрировать брак планируют лишь 4 человека из опрошенных.

Среди причин, влияющих на создание семьи и заключение брака, его сторонники отметили такие, как «любовь и взаимопонимание» — 64% респондентов, «поддержка и помощь друг другу» — 56%, «рождение и воспитание детей» — 43%, «совместные интересы и взгляды на жизнь» выбрали 36% участников опроса.

Факторами, влияющими на нежелание создавать семью, по мнению респондентов, стали: «отсутствие жилья и материальные трудности» — 68% опрошенных выбрали эту причину, «отсутствие доверия и взаимопонимания» — 53%; «разные жизненные ценности и моральные установки» — 45%; «боязнь оказаться преданным» — 38% ответов (среди уточнений на этот вопрос в качестве примеров участники опроса приводили свои страхи: меня бросят, если я «окажусь безработным», «перестану обеспечивать семью», «заболею или стану инвалидом», «муж найдет женщину моложе или красивее меня» и т.п.); 18% респондентов не хотели бы создавать семью из-за нежелания родить и воспитывать детей.

Отвечая на вопрос «Какой вы видите свою роль в будущей семье?», девушки, выбравшие форму семьи и брака, указали, что хотели бы сочетать роли жены, матери и профессионала — так ответили 47% опрошенных. Только женой и матерью видят себя 14% респондентов, предпочтут успешную карьеру роли матери и жены 39% девушек.

Среди тех, кто планирует «свободные отношения» или отказ от создания семьи,

главными причинами были названы: «не хочу ограничивать свою свободу», «не желаю связывать себя обязательствами», «мне не нужна ответственность за другого человека», «категорически не желаю иметь детей», «зачем плодить нищету», «сначала нужно самореализоваться, увидеть мир, потом погрузиться в семейном быте» и т.п. Главной социальной ролью для этой категории респондентов среди девушек стала роль «успешного профессионала» — 49%, при этом в данное понятие вкладывался совершенно разный смысл, от «руководителя собственного предприятия» до «фотомодели» и «блогера». 38% респондентов-девушек считают, что их миссия — «украшать собой жизнь мужчины», который должен взять всю финансовую и материальную сторону их жизни на себя. Свою роль они видят в «обеспечении культурного досуга», «спутника в путешествиях», «создании нескучной жизни».

Среди юношей, выбравших семью и брак, свою основную роль 57% респондентов видят как «муж и отец, глава семьи», 43% считают, что им удастся сочетать роль главы семьи и построить успешную карьеру.

Отвергающие семью, предпочитающие свободные отношения юноши в качестве причин своего выбора указали «отсутствие доверия к женщинам», «нежелание в одиночку тащить на себе жену, детей и ипотеку», «нелюбовь к детям», главным же фактором стало «желание построить успешную карьеру и найти свое место в жизни» — так ответили 42% респондентов.

В ходе исследования испытуемые ответили также на вопросы, касающиеся социальных сетей «ВКонтакте» и «Инстаграм». Отвечая на вопрос «Кто оказал наибольшее влияние на формирование ваших планов на будущее?» 48% респондентов выбрали ответ «семья, родители», 32% указали «СМИ и сеть Интернет», 16% ответили, что это «школа/вуз», 4% выбрали в качестве ориентиров друзей и знакомых.

Самым привлекательным в социальных сетях для молодежи стала возможность получить различную интересную информацию. Так как наше исследование имело определенные цели, то вопросы, связанные с социальными сетями, были ориентированы на решение поставленных в исследовании задач.

Девушки в возрасте 16–18 лет предпочитают паблики и страницы с модными советами по трендам в одежде (62% респондентов), страницы блогеров, посвященные различным косметическим средствам и бьюти-индустрии (75% респондентов), странички с юмором и развлекательным контентом (музыка, юмор) выбирают 88% опрошенных.

В этой возрастной категории 63% девушек отметили, что видят значительную разницу между внешностью и успешностью блогеров и собственными возможностями и внешними данными: 46% девушек испытывают от этого эмоциональный дискомфорт и неуверенность в себе, в своей счастливой жизни, в создании семьи; 52% девушек в этом возрасте хотели бы изменить свою внешность радикальным путем, так как считают, что именно внешние данные являются главной составляющей успешной самореализации и материального достатка.

В возрастной категории от 19 до 23 лет девушки выбирают паблики с музыкой и юмором (81%), контент, связанный с модой, бьюти-сферой — 78%, страницы и подкасты с советами, касающимися межличностных отношений между полами — 76% респондентов, 62% предпочитают развлекательный контент (путешествия, отдых), 28% девушек подписаны на страницы с культурно-просветительским контентом и 13% опрошенных интересуются фуд-блогами (кулинария, еда, приготовление пищи, сервировка стола и т.д.), аккаунты с советами по обустройству дома и ведению домашнего хозяйства выбрали лишь 7% респонденток.

Девушки в этом возрасте уже понимают разницу между реальной жизнью и виртуальным пространством, отмечают, что большинство блогеров, позиционирующих себя как успешные жены, матери и главы крупных корпораций, владелицы фирм и т.п., являются коммерческим брендом, для которых социальные сети — инструмент заработка, 23% респонденток указывают, что у всех популярных блогеров, имеющих детей и бизнес, есть няни и многочисленные помощники по домашнему хозяйству. 44% опрошенных убеждены, что внешние данные являются для женщин главной составляющей успеха, будь то в успешной карьере, будь то в создании семьи. Однако опрошенные понимают, что

внешность большинства медийных блогеров — результат работы пластических хирургов и применения специальных фото- и видеофильтров для социальных сетей. Но 36% девушек по-прежнему недовольны своим внешним видом и хотели бы внести изменения в фигуру и лицо ради успеха в жизни.

При этом важно отметить, что из 167 девушек — участниц исследования 148 человек (88,6%) отметили, что хотели бы видеть в социальных сетях бесплатную информацию по психологии межличностных и семейных отношений, реальные истории женщин, сочетающих трудовую и профессиональную деятельность и семью.

В ответах на вопросы, касающиеся социальных сетей, мнения юношей разных возрастов имели большее сходство. Так, наибольшей популярностью у юношей пользуются паблики с музыкальным контентом и юмором — выбор 87% респондентов, со стримами и описаниями компьютерных игр (Dota, World of Tanks, FIFA) — 75%, спорт, тренировки и спортивное питание выбрали 46% юношей, а тема автомобилей (марки, гонки, сравнительные характеристики) интересна 43%. Страницы и видео, посвященные ремонту, строительству, кулинарии, созданию интересных вещей и механизмов своими руками выбирают всего 12% молодых людей. На вопросы, связанные с темой контента «18+», ответили лишь 5 опрошенных.

Отвечая на вопросы успешности и карьеры, молодые люди сетовали на «отсутствие условий для успешного старта», «невозможность найти приличную работу», «несоответствие уровня образования рынку труда», «отсутствие работы», «в провинции невозможно приобрести жилье», «низкий уровень заработной платы». Большинство опрошенных понимают разницу между демонстрируемой в социальных сетях виртуальной картинкой «успеха» и жизненной реальностью низких доходов, некачественного образования, безработицы и отсутствия жилья в малых городах.

32% респондентов хотели бы видеть в соцсетях бесплатный образовательный контент, 52% отметили, что для них важно было бы получить психологическую помощь и поддержку.

Отвечая на вопрос анкеты «Чему бы вы хотели уделить больше внимания в ближай-

шие 3 года?», 58% девушек и 64% юношей выбрали «трудоустройство и развитие карьеры», 46% девушек и 53% юношей планируют «продолжить образование», 38% девушек и 32% юношей предпочитают «любовь и отношения», и 24% девушек и 11% юношей выбрали «семейную жизнь».

Последний вопрос анкеты касался времени, которое молодые люди тратят на просматривание социальных сетей. Здесь ответы девушек и юношей были примерно одинаковыми. В среднем на просмотр контента у молодежи 17–18 лет уходит 5,5 часов в сутки, в возрастной категории 19–20 лет — до 5 часов, молодежь 21–23 лет тратит на социальные сети от 4,5 до 5 часов своего времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что для молодежи, проживающей в малых городах Владимирской области, социальные сети являются транслятором социальных норм, правил и поведенческих установок, они формируют мировоззрение молодежи, навязывая во многом ложные представления об успешности и самореализации, поглощают время, которое можно было бы использовать на самообразование, спорт, полноценное межличностное общение, позитивное служение обществу. Грамотная государственная политика в области формирования нравственно-ценностного потенциала подрастающего поколения должна использовать механизмы социальных сетей, создавая новый, просветительский и образовательный контент, направленный на традиционные для нашей страны ценности.

**Заключение.** Подводя итоги нашего эмпирического исследования, можно сделать ряд выводов, подтверждающих, что вопрос влияния социальных сетей на гендерные установки современной молодежи, проживающей в малых городах России, значителен. Наблюдая за транслируемой красивой картинкой внешне беззаботной жизни, полной материальных благ, отдыха и развлечений, молодые люди пытаются подражать и копировать поведение блогеров, примеряя на себя их образ жизни. Желание сделать карьеру и добиться успеха в жизни не подкреплено реальными поступками — получением образования, саморазвитием, созданием крепких семейных отношений. Мы наблюдаем сме-

щение гендерных ролей, когда девушки ставят роль «жены и матери» на последнюю ступеньку в своей иерархии ценностей, также не привлекательна для юношей роль «отца и мужа».

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет предположить, что создание и грамотное ведение гендерно-ориентированных блогов в социальных сетях может быть одной из наиболее репрезентативных сфер конструирования гендерных установок, фактором формирования гендерной идентичности. Изучение способов репрезентации мужской и женской субъективности в социальных сетях предполагает дальнейший анализ и кластеризацию их содержания для выявления и обоснования механизма формирования гендерных установок российской молодежи.

Потенциал социальных сетей может быть использован для разработки государственной программы мер по решению ситуации демографического кризиса в стране через активное использование социальной рекламы, текстов и постов, ориентированных на реализацию государственной политики в сфере демографии, молодежной политики и гендерного равенства.

### Список источников

1. Антонов А. И. Цели активной семейно-демографической политики в связи с тенденциями динамики населения РФ // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 211. №3. С. 264–274.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
3. Бурханова Ф. Б. Гендерный режим в системе высшего образования // Гендерные режимы современного общества: мозаика сценариев маскулинности и феминности: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. В. Фроловой. Уфа: Диалог, 2019. С. 49–59.
4. Бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. Региональный Центр Братислава, Словакия. Законодательство, построенное с учетом гендерных принципов, в странах центральной и восточной Европы и СНГ: руководство по продвижению и защите гендерного равенства посредством закона [Элект-

ронный ресурс]. URL: [https://web.archive.org/web/20090130014350if\\_/http://genderstudies.info/ravens/ravens6.htm](https://web.archive.org/web/20090130014350if_/http://genderstudies.info/ravens/ravens6.htm).

5. Верещагина А.В., Савченко Л.А., Красножон А.Г. Гендерная социология и демография в контексте личностной и институциональной динамики // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России. Материалы международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт социально-политических исследований РАН. 2015. С. 170–174.

6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография ФНИСЦ РАН [Электронный ресурс]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: [https://www.isras.ru/index.php?page\\_id=1198&id=7555](https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555).

7. Горянников Н.А., Васильева В.Н. Динамика гендерных ролей в процессе общественного развития / Социальные риски в современном обществе: сборник научных статей // Науч. ред. М.И. Сидорова. 2018. С. 32–38.

8. Гурко Т.А., Мамиконян М.С., Бийжанова Э.К. Исследования гендерной идеологии молодежи: обзор зарубежных работ // Социология медицины. 2018. №17(2). С. 104–113.

9. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

10. Девятко И.Ф. Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям: монография / Отв. ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный. М.: Весь Мир, 2017. 288 с.

11. Зелова В.Н. Формирование гендерных стереотипов в юношеском возрасте / Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов // Под ред. Е.Н. Ткач. 2017. С. 277–283.

12. Козлова Т.З. Эмоционально-психологическое состояние россиян: гендерный аспект // Человеческий капитал. 2018. №9. С. 48–52.

13. Константиновский Д.Л. Неравенство в российском образовании: XX — нача-

ло XXI вв. // Образование и социальная дифференциация: колл. монография / Отв. ред. М. Карной, И.Д. Фрумин, Н.Н. Кармаева. Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики, Институт образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 203–225.

14. Мансуров В.А., Юрченко Д.В. Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. 10696 с. (DVD ROM).

15. Матвиенко В.В. Гендер как социокультурный феномен / Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №10. С. 14–16.

16. Нечаева Н.А. Гендерная картина мира: к определению понятия и его структуры // Петербургская социология сегодня. 2019. №12. С. 114–133.

17. Нечаева Н.А. Общие жизненные установки молодежи: их роль в семейных и гендерных представлениях // Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 9. С. 6–26.

18. Семенова В.В. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография / Отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 512 с.

19. Тартаковская И.Н., Ваньке А.В. Гендерные аспекты социальной мобильности: интерсекциональный анализ // Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография / Отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 289–324.

20. Тарченко В.С. Сексуальное поведение и установки студентов: различия по полу и религиозной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №1. С. 36–43.

21. Тарченко В.С., Бийжанова Э.К. Исследования брачно-семейных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ // Общество: социология, педагогика, психология. 2018. №12. С. 50–55.

22. Тугайбаева Б.Н. Представления о гендерных отношениях в семье как характеристика менталитета современных россиян/

Историогенез и современное состояние российского менталитета // Серия: Методология, теория и история психологии / Под ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М., 2016. С. 396–418.

23. Цветаева Н.Н. Сценарии семейной жизни в автобиографических нарративах женщин: эволюция ценностных ориентаций // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 12. С. 154–172.

24. Abu-Salih B., Chan K.Y., Al-Kadi O., Bremie B., Albahlal A. Time-aware domain-based social influence prediction // Journal of Big Data. 2020. №7(1). P. 10.

25. Aivazoglou M., Roussos A.O., Margaritis D., Polakis J., Spiliotopoulos D. A fine-grained social network recommender system // Social Network Analysis and Mining. 2020. №10(1). P. 8.

26. Alalwan A.A., Rana N.P., Dwivedi Y.K., Algharabat R. Social media in marketing: A review and analysis of the existing literature // Telematics and Informatics. 2017. №34(7). P. 1177–1190.

27. Aragonés-González M., Rosser-Limiñana A. Coeducation and gender equality in education systems: A scoping review. Gil-González D. // Children and Youth Services Review. 2020. №111. P. 104837.

28. Bakker A.J., Walker B.R. Sex drive and sociosexuality moderated by gender identity and gender identity fluidity // Personality and Individual Differences. 2020. №159. P. 109884.

29. Boda Z., Elmer T., Vörös A., Stadtfeld C. Short-term and long-term effects of a social network intervention on friendships among university students // Scientific Reports. 2020. №10(1). P. 2889.

30. Cameron J.J., Curry E. Gender Roles and Date Context in Hypothetical Scripts for a Woman and a Man on a First Date in the Twenty-First Century // Sex Roles. 2020. №82(5-6). P. 345–362.

31. Couprie H., Cudeville E., Sofer C. Efficiency versus gender roles and stereotypes: an experiment in domestic production // Experimental Economics. 2020. №23(1). P. 181–211.

32. Cheng Y., Chang M., Xue Y. Understanding the promotion dilemma for females based on a computational model // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2020. №84. P. 105173.

33. Di Tommaso G., Gatti M., Iannotta M., Stilo G., Velardi P. Gender rank, and social networks on an enterprise social media platform // Social Networks. 2020. №62. P. 58–67.

34. Fardouly J., Vartanian L.R. Social Media and Body Image Concerns: Current Research and Future Directions // Current Opinion in Psychology. 2016. №9. P. 1–5.

35. Fathallah J., Pyakurel P. Addressing gender in energy studies // Energy Research and Social Science. 2020. №65. P. 101461.

36. Feltman C.E., Szymanski D.M. Instagram Use and Self-Objectification: The Roles of Internalization, Comparison, Appearance Commentary, and Feminism // Sex Roles. 2018. №78(5-6). P. 311–324.

37. Fényes H., Pusztai G., Engler Á. Gender role attitudes and religiosity among higher education students // Journal for the Study of Religions and Ideologies. 2020. №19(55). P. 69–84.

38. Hammond M.D., Cross E.J., Overall N.C. Relationship (in) security is central to the sources and outcomes of sexist attitudes // Social and Personality Psychology Compass. 2020. №14(3). P. 12522.

39. Hyde J.S., Bigler R.S., Joel D., Tate C.C., van Anders S.M. The future of sex and gender in psychology: Five challenges to the gender binary // American Psychologist. 2020. №74(2). P. 171–193.

40. Jacques M., Osman G. The role of gender and education on decision-making // Studies in Business and Economics. 2020. №14(3). P. 117–130.

41. Kalpazidou Schmidt E., Graversen E.K. Developing a conceptual evaluation framework for gender equality interventions in research and innovation // Evaluation and Program Planning. 2020. №79. P. 101750.

42. Klysing A. Exposure to Scientific Explanations for Gender Differences Influences Individuals' Personal Theories of Gender and Their Evaluations of a Discriminatory Situation // Sex Roles. 2020. №82(5-6). P. 253–265.

43. Ladhari R., Massa E., Skandrani H. YouTube vloggers' popularity and influence: The roles of homophily, emotional attachment, and expertise // Journal of Retailing and Consumer Services. 2020. №54. P. 102027.

44. Nguyen V.X., Xiao G., Xu X.-J., Wu Q., Xia C.-Y. Dynamics of opinion formation under majority rules on complex social networks // Scientific Reports. 2020. №10(1). P. 456.

45. Richards D., Alsharbi B., Abdulrahman A. Can I help you? Preferences of young adults for the age, gender and ethnicity of a Virtual Support Person based on individual differences including personality and psychological state // ACM International Conference Proceeding Series. 2020. P. 44.

46. Saguy A. C., Williams J. A., Rees M. Reassessing Gender Neutrality // Law and Society Review. 2020. №54(1). P. 7–32.

47. Siegel J. A., Huellemann K. L., Hillier C. C., Campbell L. The protective role of self-compassion for women's positive body image: an open replication and extension // Body Image. 2020. №32. P. 136–144.

### References

1. Antonov A. I. Celi aktivnoj semejno-demograficheskoj politiki v svjazi s tendencijami dinamiki naselenija RF [Goals of active family and demographic policy in connection with trends in the dynamics of the population of the Russian Federation]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 211(3): 264–274. (In Russ.).

2. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: «Medium», 1995. 323 p. (In Russ.).

3. Burhanova F. B. Gendernyj rezhim v sisteme vysshego obrazovaniya [Gender regime in the system of higher education]. Gendernye rezhimy sovremennogo obshhestva: mozaika scenariy maskulinnosti i feminnosti: sbornik materialov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. [Gender regimes of modern society: mosaic of scenarios of masculinity and femininity: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Pod obshh. red. I. V. Frolovoj [In I. V. Frolova (eds.)]. Ufa: Dialog, 2019. P. 49–59. (In Russ.).

4. Bjuro PROON po stranam Evropy i SNG. Regional'nyj Centr Bratislava, Slovakiya. Zakonodatel'stvo, postroennoe s uchetom gendernyh principov, v stranah central'noj i vostochnoj Evropy i SNG: rukovodstvo po prodvizheniju i zashhite gendernogo ravenstva posredstvom zakona [UNDP Bureau for Europe and CIS countries. Regional Center of Bratisla-

va, Slovakia. Legislation based on gender principles in the countries of Central and Eastern Europe and the CIS: a guide to the promotion and protection of gender equality through the law] [Elektronnyj resurs]. URL: [https://web.archive.org/web/20090130014350if\\_/http://genderstudies.info/ravens/ravens6.htm](https://web.archive.org/web/20090130014350if_/http://genderstudies.info/ravens/ravens6.htm). (In Russ.).

5. Vereshhagina A. V., Savchenko L. A., Krasnozhan A. G. Gendernaja sociologija i demografija v kontekste lichnostnoj i institucional'noj dinamiki [Gender sociology and demography in the context of personal and institutional dynamics]. Modelirovanie demograficheskogo razvitiya i social'no-jekonomicheskaja jeffektivnost' realizacii demograficheskoy politiki Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Institut social'no-politicheskikh issledovanij RAN [Modeling of demographic development and socio-economic efficiency of the implementation of the demographic policy of Russia. Materials of the international scientific and practical conference. Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2015. P. 170–174. (In Russ.).

6. Gorshkov M. K., Sheregi F. Je. Rossijskaja molodezh' v kontekste sociologicheskogo analiza: monografija FNISC RAN [Russian youth in the context of sociological analysis: monograph FNESC wounds] [Elektronnyj resurs]. Moscow: FNISC RAN, 2019. 263 p. URL: [https://www.isras.ru/index.php?page\\_id=1198&id=7555](https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555). (In Russ.).

7. Gorjannikov N. A., Vasil'eva V. N. Dinamika gendernyh rolej v processe obshhestvennogo razvitiya [The dynamics of gender roles in the process of social development]. Social'nye riski v sovremennom obshhestve: sbornik nauchnyh statej [Social risks in modern society: collection of scientific articles]. Nauch. red. M. I. Sidorova [In M. I. Sidorov (eds.)]. 2018. P. 32–38. (In Russ.).

8. Gurko T. A., Mamikonjan M. S., Bijzhanova Je. K. Issledovaniya gendernoj ideologii molodezhi: obzor zarubezhnyh rabot [Studies of the gender ideology of youth: a review of foreign works]. *Sociologija mediciny* [Sociology of medicine]. 2018; 17(2): 104–113. (In Russ.).

9. Dvadcat' pjat' let social'nyh transformacij v ocenkah i suzhdenijah rossijan: opyt sociolog-

icheskogo analiza [Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis]. Otv. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petuhov [In M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2018. 384 p. (In Russ.).

10. Devjatko I.F. Normy i moral' v sociologicheskoy teorii: ot klassicheskikh koncepcij k novym idejam: monografija [Norms and morality in sociological theory: from classical concepts to new ideas: monograph]. Otv. red. I.F. Devyatko, R.N. Abramov, I.V. Katernyj [In I.F. Devyatko, R.N. Abramov, I.V. Katerny (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2017. 288 p. (In Russ.).

11. Zelova V.N. Formirovanie gendernyh stereotipov v junosheskom vozraste [Formation of gender stereotypes in adolescence]. Smysl, funkcii i znachenie raznyh otraslej prakticheskoy psihologii v sovremennom obshhestve: sbornik nauchnykh trudov [The meaning, functions and significance of various branches of practical psychology in modern society: a collection of scientific papers]. Pod red. E.N. Tkach [In E.N. Tkach (eds.)]. 2017. P. 277–283. (In Russ.).

12. Kozlova T.Z. Jemocional'no-psihologicheskoe sostojanie rossijan: gendernyj aspekt [Emotional and psychological state of Russians: gender aspect]. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. 2018; (9): 48–52. (In Russ.).

13. Konstantinovskij D.L. Neravenstvo v rossijskom obrazovanii: XX — nachalo XXI vv. [Inequality in Russian education: XX — the beginning of the XXI century]. Obrazovanie i social'naja differenciacija: koll. monografija [Education and social differentiation: coll. monograph]. Otv. red. M. Karnoj, I.D. Frumin, N.N. Karmaeva. Nac. issled. un-t Vysshaja shkola jekonomiki, Institut obrazovanija [In M. Karnoy, I.D. Frumin, N.N. Karmaeva (eds.)]. Nats. research. Higher School of Economics, Institute of Education]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2018. P. 203–225. (In Russ.).

14. Mansurov V.A., Jurchenko D.V. Sociologija i obshhestvo: social'noe neravenstvo i social'naja spravedlivost' (Ekaterinburg, 19–21 oktjabrja 2016 g.) [Sociology and society: social inequality and social justice (Yekaterinburg, October 19–21, 2016)] [Elektronnyj resurs] // Materialy V Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa [Materials of the V All-Russian Sociological Congress]. Otv. red. V.A. Mansurov [In V.A. Mansurov (eds.)]. Moscow: Rossijskoe

obshhestvo sociologov, 2016. 10696 p. (DVD ROM). (In Russ.).

15. Matvienko V.V. Gender kak sociokul'turnyj fenomen [Gender as a socio-cultural phenomenon]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2016; (10): 14–16. (In Russ.).

16. Nechaeva N.A. Gendernaja kartina mira: k opredeleniju ponjatija i ego struktury [Gender picture of the world: to the definition of the concept and its structure]. *Peterburgskaja sociologija segodnja* [St. Petersburg Sociology today]. 2019; (12): 114–133. (In Russ.).

17. Nechaeva N.A. Obshhie zhiznennye ustanovki molodezhi: ih rol' v semejnyh i gendernyh predstavlenijah [General life attitudes of youth: their role in family and gender representations]. *Peterburgskaja sociologija segodnja* [St. Petersburg Sociology today]. 2018; (9): 6–26. (In Russ.).

18. Semenova V.V. Social'naja mobil'nost' v uslozhnjajushhemsja obshhestve: ob'ektivnye i sub'ektivnye aspekty: monografija [Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects: monograph]. Otv. red. V.V. Semenova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko [In V.V. Semenova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko (eds.)]. FNISC RAN. Moscow: FNISC RAN, 2019. 512 p. (In Russ.).

19. Tartakovskaja I.N., Van'ke A.V. Gendernye aspekty social'noj mobil'nosti: intersekcional'nyj analiz [Gender aspects of social mobility: intersectional analysis]. Social'naja mobil'nost' v uslozhnjajushhemsja obshhestve: ob'ektivnye i sub'ektivnye aspekty: monografija [Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects: monograph]. Otv. red. V.V. Semenova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko [In V.V. Semenova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko (eds.)]. FNISC RAN. Moscow: FNISC RAN, 2019. P. 289–324. (In Russ.).

20. Tarchenko V.S. Seksual'noe povedenie i ustanovki studentov: razlichija po polu i religioznoj identichnosti [Sexual behavior and attitudes of students: differences in gender and religious identity]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2020; (1): 36–43. (In Russ.).

21. Tarchenko V.S., Bijzhanova Je. K. Issledovanie brachno-semejnyh predstavlenij studentcheskoj molodezhi: obzor rossijskikh rabot

- [Studies of marriage and family representations of students: a review of Russian works]. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2018; (12): 50–55. (In Russ.).
22. Tugajbaeva B.N. Predstavlenija o gendernyh otnoshenijah v sem'e kak harakteristika mentaliteta sovremennyh rossijan [Ideas about gender relations in the family as a characteristic of the mentality of modern Russians]. *Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta* [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. Serija: Metodologija, teorija i istorija psihologii [Series: Methodology, theory and History of Psychology]. Pod red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, E.N. Holondovich [In A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova, E.N. Holondovich (eds.)]. Moscow, 2016. P.396–418. (In Russ.).
23. Cvetaeva N.N. Scenarii semejnoi zhizni v avtobiograficheskikh narrativah zhenshhin: jevoljucija cennostnyh orientacij [Scenarios of family life in autobiographical narratives of women: the evolution of value orientations]. *Peterburgskaja sociologija segodnja* [St. Petersburg Sociology today]. 2019; (12): 154–172. (In Russ.).
24. Abu-Salih B., Chan K.Y., Al-Kadi O., Bremie B., Albahlal A. Time-aware domain-based social influence prediction // *Journal of Big Data*. 2020. №7(1). P. 10.
25. Aivazoglou M., Roussos A.O., Margaris D., Polakis J., Spiliotopoulos D. A fine-grained social network recommender system// *Social Network Analysis and Mining*. 2020. №10(1). P. 8.
26. Alalwan A.A., Rana N.P., Dwivedi Y.K., Algharabat R. Social media in marketing: A review and analysis of the existing literature// *Telematics and Informatics*. 2017. №34(7). P.1177–1190.
27. Aragonés-González M., Rosser-Limiñana A. Coeducation and gender equality in education systems: A scoping review. Gil-González D. // *Children and Youth Services Review*. 2020. №111. P. 104837.
28. Bakker A.J., Walker B.R. Sex drive and sociosexuality moderated by gender identity and gender identity fluidity // *Personality and Individual Differences*. 2020. №159. P. 109884.
29. Boda Z., Elmer T., Vörös A., Stadtfeld C. Short-term and long-term effects of a social network intervention on friendships among university students // *Scientific Reports*. 2020. №10(1). P. 2889.
30. Cameron J.J., Curry E. Gender Roles and Date Context in Hypothetical Scripts for a Woman and a Man on a First Date in the Twenty-First Century // *Sex Roles*. 2020. №82(5-6). P.345–362.
31. Couprie H., Cudeville E., Sofer C. Efficiency versus gender roles and stereotypes: an experiment in domestic production // *Experimental Economics*. 2020. №23(1). P. 181–211.
32. Cheng Y., Chang M., Xue Y. Understanding the promotion dilemma for females based on a computational model // *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 2020. №84. P. 105173.
33. Di Tommaso G., Gatti M., Iannotta M., Stilo G., Velardi P. Gender rank, and social networks on an enterprise social media platform // *Social Networks*. 2020. №62. P. 58–67.
34. Fardouly J., Vartanian L.R. Social Media and Body Image Concerns: Current Research and Future Directions // *Current Opinion in Psychology*. 2016. №9. P. 1–5.
35. Fathallah J., Pyakurel P. Addressing gender in energy studies // *Energy Research and Social Science*. 2020. №65. P. 101461.
36. Feltman C.E., Szymanski D.M. Instagram Use and Self-Objectification: The Roles of Internalization, Comparison, Appearance Commentary, and Feminism // *Sex Roles*. 2018. №78(5-6). P. 311–324.
37. Fényes H., Pusztai G., Engler Á. Gender role attitudes and religiosity among higher education students // *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. 2020. №19(55). P. 69–84.
38. Hammond M.D., Cross E.J., Overall N.C. Relationship (in) security is central to the sources and outcomes of sexist attitudes // *Social and Personality Psychology Compass*. 2020. №14(3). P. 12522.
39. Hyde J.S., Bigler R.S., Joel D., Tate C.C., van Anders S.M. The future of sex and gender in psychology: Five challenges to the gender binary // *American Psychologist*. 2020. №74(2). P.171–193.
40. Jacques M., Osman G. The role of gender and education on decision-making // *Studies in Business and Economics*. 2020. №14(3). P.117–130.
41. Kalpazidou Schmidt E., Graversen E.K. Developing a conceptual evaluation framework

for gender equality interventions in research and innovation // *Evaluation and Program Planning*. 2020. №79. P. 101750.

42. Klysing A. Exposure to Scientific Explanations for Gender Differences Influences Individuals' Personal Theories of Gender and Their Evaluations of a Discriminatory Situation // *Sex Roles*. 2020. №82(5-6). P. 253–265.

43. Ladhari R., Massa E., Skandrani H. YouTube vloggers' popularity and influence: The roles of homophily, emotional attachment, and expertise // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2020. №54. P. 102027.

44. Nguyen V. X., Xiao G., Xu X.-J., Wu Q., Xia C.-Y. Dynamics of opinion formation under majority rules on complex social networks // *Scientific Reports*. 2020. №10(1). P. 456.

45. Richards D., Alsharbi B., Abdulrahman A. Can I help you? Preferences of young adults for the age, gender and ethnicity of a Virtual Support Person based on individual differences including personality and psychological state // *ACM International Conference Proceeding Series*. 2020. P. 44.

46. Saguy A. C., Williams J. A., Rees M. Re-assessing Gender Neutrality // *Law and Society Review*. 2020. №54(1). P. 7–32.

47. Siegel J. A., Huellemann K. L., Hillier C. C., Campbell L. The protective role of self-compassion for women's positive body image: an open replication and extension // *Body Image*. 2020. №32. P. 136–144.

*Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.*

*The article was submitted on 03.02.2022; approved after reviewing on 05.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.*

---

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



**Фомина Ольга Евгеньевна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально гуманитарные и правовые дисциплины», Муромский институт (филиал), Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Россия, г. Муром, ул. Орловская, 23

**Olga E. Fomina** — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines, Murom Institute (branch) Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov.

23 Orlovskaya st., Murom, Russia